

Плюрализм ценностей в стратегии разрешения международных конфликтов

В статье раскрывается аксиологическая парадигма управления конфликтами и анализ ее возможного использования в стратегиях урегулирования противоречий между участниками международных конфликтов. В качестве примера рассматриваются четыре модели: англосаксонская, восточноазиатская, ближневосточная и романо-германская. Выявлены аксиологические основы каждой модели, которые определяют общие принципы разрешения международных конфликтов в форме многостороннего диалога, когда плюрализм ценностей в действиях международных акторов подразумевает плюрализм целей и средств их достижения. В силу этого урегулирование конфликтов представляется в виде различных политических методов разрешения, когда поиск точек соприкосновений между международными акторами прослеживается в выявлении общих интересов и признания плюрализма ценностей, в первую очередь, в рамках ключевого инструмента разрешения международного конфликта – дипломатии.

Ключевые слова: международные конфликты, ценности, цивилизационные модели, урегулирование, дипломатия.

Menshikova E. S.

Pluralism of values in the strategy of resolving international conflicts

The article reveals the axiological paradigm of conflict management and analysis of possible use in international conflict resolution strategies. There are four models: Anglo-Saxon, East Asian, Middle Eastern and Romano-Germanic. The axiological foundations of each model are identified, which determine the General principles of international conflicts' resolution in form of multilateral dialogue, when pluralism of values in the actions of international actors implies pluralism of goals and means to achieve it. The settlement of conflicts is represented in the form of various political methods' resolution, when the search for points of contact between international actors can be traced in the identification of common interests and recognition of pluralism of values. Diplomacy is way for resolving international conflicts.

Keywords: international conflicts, values, civilizational models, settlement, diplomacy.

Состояние международных отношений отмечается высокой степенью напряженности конфликтов во многих регионах. Несколько десятилетий продолжают активность различные конфликты, не только локального характера, но и те, которые требуют урегулирования на международном уровне. Примерами таких конфликтов являются сирийский конфликт, который считается одним из главных точек дестабилизации на Ближнем Востоке, палестино-израильский конфликт, конфликт на востоке Украины. Данные конфликты затрагивают интересы многих международных акторов.

На современном этапе международные конфликты регулируются при помощи инструментов, как институциональных (международные организации), так и правовых (международное право), в основе которых лежит либеральная парадигма. Однако такая парадигма зарекомендовала себя в решении конфликтов традиционного типа, но конфликты нового поколения и трансформация мирового порядка привели к тому, что она стала менее эффективной. Таким образом, на примере сирийского конфликта можем сказать, что урегулирование происходит на основе плюрализма ценностей, что сегодня является более результативным.

В рамках международного конфликта в Сирии прослеживается неспособность ООН разрешить проблему активности террористической группировки ИГИЛ (запрещена на территории РФ). В связи с чем, во многом благодаря усилиям сложившегося геополитического альянса России, Турции и Ирана, в 2017 г. стало возможным уничтожить данную группировку на территории Сирии. Х. Рухани, иранский государственный деятель, подтверждает тот факт, что усилия трех стран: России, Турции и Ирана – смогли способствовать снижению напряженности в Сирии и подготовить почву для установления стабильности, и все это стало результатом Астанинского процесса [1].

В плане ценностных ориентиров для России принципиально сохранить свою военно-морскую базу в этой стране. По этой причине Россия заинтересована в том, чтобы режим, который окажется у власти по итогам сирийского урегулирования, подтвердил легитимность российского военного присутствия в Сирии. Отсюда следует, что Россия считает значимым сохранение светскости сирийского государства. Позиция Турции же исходит из региональных мотивов ключевого игрока. Именно поэтому воспроизводит активную политику, направленную на повышение международно-

го авторитета. Иран видит цель в попытке оказывать сдерживающее влияние на Израиль и распространять свое влияние в регионе.

И именно сотрудничество стран из разных ценностных парадигм показало, что проводимая дипломатия акторами на основе многообразия ценностных ориентиров более приемлема, так как влечет за собой множество альтернатив, которые либеральная парадигма не предоставляет. Следовательно, все страны действуют на основе плюрализма ценностей, что показывает эффективность в вопросе разрешения конфликтной ситуации. В отличие от ООН, которая, базируясь на безальтернативной парадигме разрешения конфликтов, следует, преимущественно основываясь на либеральных доктринах.

В этом ключе разрешение международных конфликтов осуществляется посредством дипломатии и переговоров, которые базируются как в институциональном плане, так и правовом по принципу либеральной парадигмы. Следует полагать, что либеральная парадигма, проводимая в рамках дипломатии, неплохо справляется с инструментами, действующими в рамках ООН, но конфликты нового поколения воспроизводят вызовы и задачи, в рамках которых плюрализм ценностей определяет действия международных акторов и государств, что становится более эффективным и востребованным по сравнению с безальтернативной либеральной парадигмой. Ввиду этого положения можно сказать, что система либеральной базы в качестве инструмента урегулирования международных проблем не работает должным образом и не справляется с конфликтами нового поколения.

Под конфликтами нового поколения мы понимаем основные особенности, которыми они обладают: первоочередность экономической и ресурсной составляющей конфликтов; изменение состава участников конфликтов за счет негосударственных акторов, в качестве одной из сторон конфликта; децентрализация, хаотичность и асимметричность конфликтов [2]. Следовательно, дипломатия, основывающаяся на плюрализме ценностей, может быть востребована для прекращения конфликтов нового поколения. В таких конфликтах сталкиваются интересы разных цивилизаций и культурных традиций [3].

Одним из основных инструментов разрешения международных конфликтов является межцивилизационный диалог в рамках дипломатической деятельности, которая осуществляется на основе императивных принципов международного права.

Политолог А. В. Манойло предложил альтернативные способы внешнего управления конфликтами, выделив такие культурно-цивилизационные модели, как англосаксонская, романо-германская, восточноазиатская и ближневосточная. Истоки этих моделей связаны с базовыми цивилизационными ценностями [4, с. 60–66]. Так, англосаксонская модель представляет разрешения конфликтов на базе полной трансформации политических систем конфликтующих сторон, которые должны принять политические нормы англосаксонской цивилизации («демократические институты»). Отличительной чертой является сочетание методов силового давления («силовое умиротворение», «гуманитарная интервенция», «борьба с международным терроризмом») и ненасильственного воздействия («мягкая сила», «психологическая война»).

Восточноазиатская модель стремится к постепенной интеграции политических систем и ценностей конфликтующих сторон в собственную систему политических отношений. Например, данная модель отчетливо прослеживается в попытках решить тайваньскую проблему, а также в «возвращении» Гонконга. Известно исчезновение целых народов, этнических групп в Китае в результате длительной ассимиляции (маньчжуры, динлины – таштыкская культура).

В ближневосточной модели процесс урегулирования конфликтов базируется на проекции исторически сложившихся в исламе традиционных механизмов и идеологии. Религиозный принцип деления мира воссоздает дух джихада, который содержит в себе как мирные средства регулирования международных конфликтов, так и вооруженное противостояние. Например, в шиитской ветви ислама, которая в Иране, отсутствуют призывы к джихаду против «неверных».

Романо-германская модель основывается на цивилизационной этике, включая систему «общепринятых» этических представлений. По этой причине процесс разрешения конфликтной ситуации заключается в изменении взглядов его участников принятием установившихся в этой цивилизации господствующих этических норм. Эта модель психологического воздействия на конфликты не приемлет попытки прямого вмешательства политических систем, а, наоборот, видит цель в управлении сознанием государств – участников конфликта.

Подводя итоги особенностей моделей управления конфликтами, отметим, что каждая из мировых культурно-цивилизационных моделей видит цель в преобразовании политических систем участников конфликта в соответствии с собственной картиной мира

и системой ценностей. Национально-государственные принципы урегулирования конфликтов постепенно исчерпали себя. Одновременно с этим общий упадок институциональной системы управления конфликтами подчеркивает кризис ООН как главного института миротворческой деятельности [5, с. 130–141].

Традиционная форма дипломатии, построенная на основе равновесия сил, начала меняться после Первой мировой войны. По словам В. Вильсона, концепция Лиги Наций была ответом на наступление новой эпохи в дипломатии, требующей активного участия международных организаций в разрешении конфликтов. Однако похожую ситуацию изменения формы дипломатии можно наблюдать в XXI в., когда государства-гаранты, руководствуясь индивидуальной ценностной парадигмой, значительно эффективнее способствуют улучшению международной обстановки, чем, например, международные организации. Происходит смещение центра сосредоточения международных акторов в дипломатическом урегулировании.

В этом контексте роль дипломатии должна проявиться в рамках подлинного носителя ценностной парадигмы. Вследствие этого складывается ситуация, при которой современная модель дипломатии, возникшая благодаря светскому суверенитету и системе равновесия, в настоящее время переживает кризис [6, с. 127]. Такой подход проявляется в смене основы дипломатии с либеральной парадигмы на ценностные ориентиры (плюрализм ценностей). Следовательно, сегодня происходит изменение самого понятия «дипломатии».

В условиях конфликтов нового поколения дипломатия призвана стать катализатором их разрешения, и прежде всего благодаря разнообразию ценностей каждой культурно-цивилизационной модели. Сегодня исследователи обсуждают новую форму «дипломатии», которая является эффективным инструментом разрешения конфликтов. Базисом новой модели является плюрализм ценностей субъектов международных отношений, направленный на решение внешнеполитических задач.

В заключении отметим, что в качестве дипломатического инструментария либеральная парадигма продемонстрировала неэффективность в разрешении международных конфликтов нового поколения, следовательно, культурно-цивилизационные модели выдвигаются в качестве альтернативного метода урегулирования. Однако это возможно только при использовании дипломатии. Глобальный диалог способствует политическому урегулированию конфликтов, в основе которого сохраняется преобладание различных цивилизационных

ценностей. Следовательно, дипломатия представляется наиболее действенным инструментом, который регулирует совместный диалог между различными цивилизационными моделями, в качестве альтернативного способа по разрешению конфликтов.

Список литературы

1. *Муромский И.* Сирия и курдский вопрос: как представители SDF могут стать частью Сирийской арабской армии // Фед. агентство новостей. URL: <https://riafan.ru/1004124-siriya-i-kurds-kii-vopros-kak-predstaviteli-sdf-mogut-stat-chastyu-siriiskoi-arabskoi-armii> (дата обращения: 06.12.2017).

2. *Харина О. А.* Особенности конфликтов нового поколения в контексте теории международных отношений // Актуал. проблемы совр. науки. 2013.

3. *Карпович О. Г.* Современные подходы США и Европейского Союза к управлению международными конфликтами // Политика и общество. 2011. № 12.

4. *Манойло А. В.* Актуальные вопросы модернизации современной культурно-цивилизационной теории управления международными конфликтами // Нац. безопасность. 2011. № 4.

5. *Манойло А. В.* Урегулирование и разрешение международных конфликтов // Мир и политика. The Scientist. 2013. № 10 (85). С. 130–141.

6. *Зонова Т. В.* Конфликты или консенсус: дипломатия как средство достижения мира // Общ. науки и современность. 2003. № 1.

Т. А. Мосина

*Уральский федеральный университет
Екатеринбург*

Нарушение Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми во время гражданской войны в Сирии

В статье рассмотрены нарушения, предусмотренные протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, которые были совершены в период гражданской войны в Сирии. Проанализированы предпосылки торговли людьми и причины бездействия государства. В статье также затрагивается феномен конфликта и его связь с распространением торговли